

РЕПОРТАЖ СО СЪЕМОЧНОЙ ПЛОЩАДКИ

НЕ ТОЛЬКО
ТРЮК

...Никто — ни четверо гитлеровских солдат, лениво расположившихся на бронетранспортере, ни какой-то важный чин, садящийся в открытую машину, ни охрана комендатуры — никто из них даже не взглянул на бредущего посреди улицы красноармейца, отставшего от колонны советских военнопленных.

Но у самой комендатуры красноармеец вдруг развернулся и, резко рванув руки из шинели, неожиданно метнул несколько гранат в комендатуру, в БТР, в серебряно-галунного генерала у машины.

Из окна комендатуры, пропавшая рама, в веере осколков стекла вываливается офицер с зажатой в кулаке телефонной трубкой. Упал, что-то истошно крича, важный чин, цепляясь за открытую дверцу. Не успевшие опомниться солдаты, в неестественных позах, почти в таких же, каких секунду назад сидели, разомлев на солнце, рухнули с бронетранспортера на булыжник мостовой. Жирный черный дым загоревшейся машины тек вдоль улицы...

— Стоп! Спасибо, сняли, — звучит команда режиссера.

Этот мегафонный голос возвращает меня из далекого 41-го года на съемочную площадку картины «Неизвестный солдат», на которую я приехал в подмосковный город Звенигород для встречи с актером и каскадером Нартаем Бегалиным. Он снялся в тридцати художественных фильмах, среди которых такие известные ленты, как «Конец императора тайги», «Ночь над Чили», «Похищение Савойи», «Пираты XX века», «Тегеран-43», и другие. Многие из них запомнились, помимо прочих достоинств, еще и прекрасно снятыми трюковыми сценами. Вот об этой стороне кинематографа мы и ведем разговор в перерыве между съемками.

— Ну как, — спрашивает Нартай, стирая рукавом фашистского мундира копоть с лица. — понравилось?

— Здорово. Только страшновато немного. Уж больно все натурально.

— А иначе и быть не может. Это для нас главное. Мы всегда помним, что трюк должен быть естественно вписан в ткань драматургии, — не просто показать, как хорошо я, каскадер Бегалин, могу вылететь из окна, — а работать на сюжет всей картины, строго придерживаясь общего замысла. Как ни странно, основой в работе каскадера является не личная смелость, не физическая подготовка, как об этом теперь много говорят и пишут (хотя все это, безусловно,

имеет серьезное значение), а знание — знание техники съемки, возможностей оптики, пиротехники, умение построить кадр, сочетать разумный риск с возможностями комбинированных съемок.

К трюковой работе приходят самыми разными путями. К примеру, Усен Кудайбергенов, теперь уже сам опытный постановщик трюков, пришел в кино из цирка, где выступал в труппе «Джигиты Киргизии».

Как я пришел на съемочную площадку?

Проблемы выбора профессии у меня не было. Я вырос в семье кинематографистов: отец был кинорежиссером, мама — актриса Студии имени М. Горького. После службы в армии, которая, конечно, многое дала мне в самом широком смысле (физическая подготовка, знание оружия, саперного дела), поступил на актерский факультет ВГИКа на курс С. Герасимова и Т. Макаровой.

А позднее, уже на четвертом курсе института, на съемках картины «Емельян Пугачев» тогдашний постановщик конных трюков, а ныне известный режиссер В. Любомудров познакомил меня с Усеном Кудайбергеновым. Вот эта встреча и определила мою судьбу как каскадера.

— На мой взгляд, — говорит Бегалин, — актеры должны изучать азы трюковой работы. Сейчас некоторые из них, соблазняясь кажущейся легкостью трюков, отказываются от дублеров. Но, не зная особенностей построения трюкового кадра, имея слабое представление о трюковой технике, зачастую понимая эту работу как «взял да упал», рискуют не только собой, но и картиной в целом.

С другой стороны, и каскадеры должны владеть (и в большинстве своем владеют) основами актерского мастерства. Кстати, вы только что видели съемку эпизода. Так вот, достоверность, о которой мы говорили вначале, достигнута именно благодаря актерским навыкам каскадеров. В. Иванов, А. Андреев и А. Смекалкин, которые играли гитлеровских солдат, расположившихся на бронетранспортере, прекрасно знали о том, что им через несколько секунд предстоит исполнить довольно трудный трюк. И тем не менее они играли так, будто находились в полном неведении, как и было задумано по сценарию. И если это им удалось — эпизод получился.

— Нартай! В кадр, — прервал нашу беседу помощник режиссера...

А. ТИХОНОВ.